

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Лебедева Екатерина Игоревна

**ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕСИСТЕМНОГО ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА
СЕБАСТЬЯНА КУРЦА**

Специальность 19.00.12 – Политическая психология
(по политическим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2022

Работа выполнена на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: *Ракитянский Николай Митрофанович* – доктор психологических наук, профессор

Официальные оппоненты: *Егорова Екатерина Владимировна* – доктор политических наук, Президент Общества с ограниченной ответственностью «Агентство стратегических коммуникаций «Никколо М»

Мироненко Ирина Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

Федотова Надежда Николаевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ

Защита диссертации состоится «31» мая 2022 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: msu.23.01.diss@mail.ru

С диссертацией, а также сведениями о регистрации участия в удаленном интерактивном режиме в защите можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/450681094/>

Автореферат разослан «__» апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

И.С. Палитай

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Глобальные вызовы XXI в. — кризис мировой политической системы, проблемы противостояния стран Запада с Россией и Китаем, неспособность либеральной демократии решать насущные проблемы современного мироустройства, возрастающее социальное неравенство, фундаментализм, локальные войны — повышают роль и значение личностных качеств политических деятелей в целом и глав государств в особенности.

Существующая мировая финансово-экономическая система, основанная на Бреттон-Вудском соглашении 1944 года, находится в стадии выживания, и никто не может предсказать, что с ней будет в ближайшее время. Политические проблемы нашей страны множатся в связи с беспрецедентным санкционным давлением, закрытием границ государств, регионов, остановкой производств, разрывом экономических, социальных, культурных и человеческих связей.

В этих условиях возрастает актуальность изучения личностных качеств политических деятелей — руководителей европейских государств. Это относится и к Австрийской Республике, которая имеет не только выгодное географическое положение и значительные экономические ресурсы, но и, что весьма важно, нейтральный статус, позволяющий ей играть роль связующего звена в переговорах между конфликтующими сторонами. Тем более, что у Австрии есть давняя традиция выступать в качестве места для диалога, что не в последнюю очередь объясняется наличием в стране отделения ООН и около 40 международных организаций и институтов.

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что Австрия располагает потенциалом долгосрочного воздействия на политические процессы не только в Европе, но и за ее пределами. В этой связи актуальным является политико-психологическое изучение личности австрийских политиков.

Российское руководство проявляло заинтересованность деятельностью С. Курца¹, который до недавнего времени был одним из наиболее активных, значимых и, вместе с тем, своеобразным действующим лицом европейской политики последних десятилетий. Осуществляя власть федерального канцлера, он выходил за рамки неформальных правил политического поведения, сложившихся традиций, воззрений, представлений и понятий, что в политико-психологическом аспекте позволяет считать его несистемным политиком Евросоюза. Он отличался от своих предшественников не только конструктивной риторикой в адрес России, но и прагматичной политикой. Так, в 2017 г. он настаивал на отказе от антироссийских санкций, утверждая, что система санкций должна быть заменена системой стимулов². В 2018 г. С. Курц указывал на то, что мир в Европе невозможен без диалога и доверительных отношений с Россией³.

Австрийская Республика благодаря разработанной С. Курцем стратегии вернула себе репутацию традиционного посредника в международных делах. Он подготовил проект новой стратегии своей страны на международной арене, наметив контуры баланса между обязательствами и национальными интересами Австрии. Однако не смог его осуществить и 9 октября 2021 г. объявил о своей отставке, чтобы предотвратить политический кризис в стране.

В системе государственной власти Австрии С. Курц выступал в качестве не только самого молодого, но и довольно успешного федерального канцлера, обладающего рядом личностных качеств, заметно отличающих его от предшественников и делающих его влиятельным политиком европейского уровня.

¹ На момент выполнения исследования, С.Курц занимал должность федерального канцлера Австрийской Республики.

² Курц наш: почему итоги выборов в Австрии на руку России // <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2017/59e47c3e9a79473dccc2da3> (дата обращения: 04.02.2022).

³ Особые отношения: зачем приезжал в Москву самый молодой премьер Европы // <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2018/5a96d8fd9a79470554753ea2> (дата обращения: 04.02.2022).

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что исследование политико-психологических особенностей австрийских политиков является весьма актуальным, анализ личности С. Курца позволяет проследить многообразие возможностей политико-психологического профилирования.

Исследовательская проблема обусловлена появлением на политической арене политиков нового типа, которых можно причислить к несистемным в политико-психологическом аспекте, а также ролью Австрии в Евросоюзе. Решить данную исследовательскую проблему можно, выбрав в качестве объекта исследования личность С. Курца.

Степень научной разработанности темы

Современные отечественные и зарубежные специалисты практически не касаются политико-психологических аспектов деятельности федеральных канцлеров Австрийской Республики. В поиске теоретико-методологических оснований исследования автором было выделено несколько смысловых блоков по изучаемой проблеме.

Первый блок включает в себя труды политологов, политических психологов, социологов и историков, посвященных изучению особенностей политической практики политических деятелей Австрии за время ее существования, таких, как К.П. Абрамов⁴, О.В. Головашина⁵, И.Г. Дубов⁶, И.Г. Жиряков⁷, Е.Р. Ельянова⁸, В.А. Кружков⁹, И.Ф. Максимычев¹⁰, В.Я.

⁴ Абрамов К.П. Это не повторится. Из истории захвата Австрии гитлеровской Германией в 1938 г. – М.: Соцэкгиз, 1961. – С. 68.

⁵ Головашина О.В. Режим Дольфуса-Шушница и перспективы развития национальной самоидентификации австрийцев // Ineternum. – 2010.

⁶ Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии, 1993. – № 5. – С. 20–25.

⁷ Жиряков И.Г. Из истории аншлюса // Вестник МГОУ. Серия История и Политические науки. 2012. – № 4. – С. 59–63; Жиряков И.Г. Февральские события 1934 года в Австрии: последняя попытка восстановить демократическую форму правления в Первой Австрийской Республике // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2010. – №2. – С. 42–43; Жиряков И.Г. Австрийское государство в 1918–1938 гг.: историко-правовое исследование. – М., 2010. – С. 83; Жиряков И.Г. Восстановление государственного суверенитета Австрийской республики после Второй мировой войны. Историко-правовое исследование. – М.: Государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2008; Жиряков И.Г. Становление нового австрийского государства после Первой мировой войны: от

Швейцер¹¹, а также западных исследователей Г. Ботц¹², К. Воцелка¹³, Ф.Л. Карстон¹⁴, У. Клюге¹⁵, А. Пелинка¹⁶, М. Эллинсон¹⁷, К.И. Эпштейн-Вессели¹⁸, Г. Ягшитц¹⁹ и др.

Второй блок составляют работы, посвященные анализу личностных аспектов в политике. Автор при подготовке теоретической части исследования ориентировался на труды Дж. Барбера²⁰, Д.Б. Боггса²¹, Ж.

«Немецкой Австрии» до «Австрийской Республики» (1918–1920) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2010. – №1.

⁸ Ельянова Е.Р. Общественно-политические взгляды Бруно Крайского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁹ Кружков В.А. Как Австрия стала нейтральной // Международная жизнь. – 2008. – №8; Кружков В.А. Постоянный нейтралитет Австрии: становление, трансформация и перспективы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

¹⁰ Максимычев И.Ф. 50 лет испытания нейтралитетом. В Австрии не прекращаются дискуссии о статусе страны // Дипкурьер. – М., 2005; Максимычев И.Ф. Австрия: опыт нейтралитета // Современная Европа. – 2006. – № 3 (27).

¹¹ Швейцер В.Я. Социалистическая партия Австрии: теория и политика. – М., 1978; Швейцер В.Я. Бруно Крайский: Политик и время / Швейцер В.Я., Жиряков И.Г. М.: Альфа, 2001; Швейцер В.Я. СССР – Австрия: на выражах мировой политики // Современная Европа. 2014. № 2 (58); Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / Под ред. В.Я. Швейцера – М.: Издательство «Весь Мир», 2009; Швейцер В.Я. Бруно Крайский и Советский Союз // Современная Европа. 2021. № 1. С. 169–179.

¹² Botz G. Gewalt in der Politik. Attentate, Zusammenstöße, Putschversuche, Unruhen in Österreich, 1918 bis 1938. – Munich: Wilhelm Fink, 2nd edn. – 1983.

¹³ Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика / пер. с нем.: В.А. Брун-Цеховой, О.И. Величко, В.Н. Ковалев. – М.: Весь Мир, 2007.

¹⁴ Carsten F.L. The first Austrian Republic, 1918-1938: a study based on British and Austrian documents. – Brookfield, Vermont, USA: Gower, 1986.

¹⁵ Kluge U. Der österreichische Standestaat 1934–1938. Entstehen und Scheitern, Verlag für Geschichte und Politik. – Wien 1984.

¹⁶ Pelinka A. Die Entaustifizierung Österreichs: Zum Wandel des politischen Systems 1945-1995 // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. — №25. — 1995; Pelinka A. Jenseits von Kurt Schell? Die Transformation der österreichischen Sozialdemokratie. – Frankfurt a.M., 1990.

¹⁷ Allinson M. Politics on the streets: popular political culture in the Austrian First Republic. – 2007.

¹⁸ Эпштейн-Вессели К.И. Основополагающие размышления об австрийской внешней политике // Управленческое консультирование. – № 9. – 2016.

¹⁹ Jagschitz G. Die Presse in Österreich von 1918 bis 1945 // Die österreichische Tagespresse. Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft. Eine Dokumentation von Vorträgen des Symposiums «200 Jahre Tageszeitung in Österreich», Hefte des «Kuratoriums für Journalistenbildung», Heft 5 (Sonderheft), Kuratorium für Journalistenausbildung. – Salzburg, 1983.

²⁰ Barber J.D. Presidential character: predicting performance in the White House. – Englewood, 1972; Barber J.D. Political Leadership in American Government. – Boston: Little Brown, 1964.

Блонделя²², М. Вебера²³, Ф. Гринстайна²⁴, К. Клейна²⁵, Р. Стокдилла²⁶, Р. Такера²⁷, Д. Уинтера²⁸, М. Херманн²⁹, Р.Л. Хэнриксона³⁰.

Третий блок работ включает труды таких авторов, как Б.Г. Ананьев³¹, К.А. Абульханова³², Е.В. Егорова³³, Е.С. Кузьмин³⁴, Д.А. Леонтьев³⁵, И.А. МIRONENKO³⁶, Д.В. Олшанский³⁷, С.Л. Рубинштейн³⁸, Л.Н. Собчик³⁹, Г.Ю. Фоменко⁴⁰, А.И. Юрьев⁴¹, а также Ф. Гринстайн⁴² и М. Херманн⁴³,

²¹ Boggs D.B. Literary perceptions of leadership. Doctoral dissertation, University of San Diego. – San Diego, 1990.

²² Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. – М., 1992.

²³ Вебер М. Харизматическое господство // Социс. – 1988. – № 5; Вебер М. Политика как призвание и профессия. – М.: Прогресс, 1990.

²⁴ Greenstein F.I. The presidential difference: Leadership style from FDR to Clinton – N.Y.: Free Press, 2000.

²⁵ Klein K.J., House R.J. On fire: charismatic leadership and levels of analysis // Leadership: the multiple – level approaches: contemporary and alternative. Monographs in organizational behavior and industrial relations: Vol. 24. Part B / Dansereau F., Yammarino F. J. (eds.) Stanford. – 1998.

²⁶ Stogdill R. Personal factors associated with leadership: A survey of literature // Journal of Psychology, 1948. – Vol. 25.

²⁷ Tucker R. The Theory of Charismatic Leadership // Daedalus. – 1968. – № 3.

²⁸ Winter D.G. The personalities of Bush and Gorbachev: procedures, portraits and policy // Political Psychology. – 1991. – № 2.

²⁹ M.G. Hermann. Ingredients of Leadership // Political Psychology: Contemporary Problems and Issues / Ed. by M. Hermann. – San Francisco, Jossey-Bass, 1986; Hermann M. A Psychological Examination of Political Leaders, – N.Y.: Free Press, 1977.

³⁰ Henrickson R.L. Leadership and culture. Doctoral dissertation, University of San Diego. – San Diego, 1989. – P. 100–102.

³¹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — СПб: Из-ство Питер, 2001.

³² Абульханова К.А. Психология и сознание личности. — М.: Воронеж, 1999.

³³ Егорова Е.В. Личностный фактор во внешней политике США в 60-90-е годы. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени доктора политических наук: 23.00.02. — Москва, 1992.

³⁴ Кузьмин Е.С. Социально-психологическая типология личности. – М., 1980.

³⁵ Леонтьев Д.А. Личность в непредсказуемом мире // Методология и история психологии, 2010. Том 5. Выпуск 3.

³⁶ МIRONENKO И.А. Субъект и личность: о соотношении понятий // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5. – Вып. 1; МIRONENKO И.А. Российская психология в пространстве мировой науки. — СПб.: Нестор-История, 2015.

³⁷ Олшанский Д.В. Политическая психология. – СПб., 2002.

³⁸ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2017.

³⁹ Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. — М.: ИПП-ИСП, 2000; Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ. — СПб.: Речь, 2002.

⁴⁰ Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени доктора психологических наук: 19.00.01. — Краснодар, 2006.

отражающие методологические подходы к анализу личности политического деятеля.

В четвертом блоке обсуждаются методологические подходы к дистантному изучению личности политических деятелей. Основу исследования составили труды таких политических психологов как Е.В. Егорова⁴⁴, Д.В. Ольшанский⁴⁵, Н.М. Ракитянский⁴⁶, Е.Б. Шестопа⁴⁷, А.И.

⁴¹ Юрьев А.И. Потенциал русской философско-психологической школы в пространстве методологических проблем политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. No3. С. 98–115.

⁴² Гринстайн Ф. Личность и политика // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия: [В 2 т.]: [Личность. Государство. Власть. Политич. и социал. психология лидерства] — Самара: «Бахрах-М», 1999.

⁴³ Уинтер Д., Херманн М., Уайнтрауб У., Уокер С. Дистантное изучение личностей Буша и Горбачева: развитие предсказаний // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопа⁴⁷. — М.: Аспект Пресс, 2011.

⁴⁴ Егорова Е.В. Личностный фактор во внешней политике США в 60-90-е годы. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени доктора политических наук: 23.00.02. — Москва, 1992.

⁴⁵ Ольшанский Д.В. Политическая психология. — СПб., 2002.

⁴⁶ Ракитянский Н.М. Семнадцать мгновений демократии. Лидеры России глазами политического психолога. — М.: Стольный град, 2001; Ракитянский Н.М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования. — М.: Издательство Московского университета, 2011; Ракитянский Н.М., Колесниченко Ю.В. Потенциал русской философско-психологической школы и методология портретирования личности политика // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2014. — №6.

⁴⁷ Шестопа⁴⁷ Е.Б. Психологические особенности российских политических элит и рядовых граждан // ПОЛИТЭКС. — 2015.

Юрьев⁴⁸, а также В. Бэннис⁴⁹, Ф.И. Гринстайн⁵⁰, Е. Дженнингс⁵¹, К. Кляйн⁵², Д. МакКлелланд⁵³, Дж. Пост⁵⁴, Д. Уинтер⁵⁵ и др.

При выборе модели изучения личности политика важное значение имели результаты исследований, проведенных на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Так, за период её существования в рамках коллективных научно-исследовательских и диссертационных исследований были осуществлены политико-психологические исследования личностей В.В. Путина⁵⁶, А.Г. Лукашенко⁵⁷, Л.Д. Кучмы⁵⁸, Дж. Буша младшего⁵⁹, В. Ющенко⁶⁰, Ю.

⁴⁸ Юрьев А.И. Потенциал русской философско-психологической школы в пространстве методологических проблем политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2015. – № 3. – С. 98-115.

⁴⁹ Bennis W. Leaders: The Strategies for Taking Charge. – N.Y.: Harper Business, 2007.

⁵⁰ Greenstein F.I. Can the Personality Be Studied Systematically? // Political Psychology. – Vol. 13. – № 1. – 1992. – P. 105–128; Гринстайн Ф.И. Личность и политика // Социально-политические науки. – 1991. – № 10. – С. 67–74; Гринстайн Ф.И. Личность и институт современного американского президентства // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 197–203.

⁵¹ Jennings E.E. An anatomy of leadership: princes, heroes, and supermen. – New York: Harper, 1960.

⁵² Klein K.J., House R.J. On fire: charismatic leadership and levels of analysis // Leadership: the multiple - level approaches: contemporary and alternative. Monographs in organizational behavior and industrial relations: Vol.24. Part.B. // Dansereau F., Yammarino F. J. (eds.). – Stanford. 1998.

⁵³ McClelland D., Atkinson J., Clark R., Lowell E. The achievement motive. – N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1953.

⁵⁴ Post J. Personality types and political decision-making: Bridging troubled waters. Paper. – Washington, 1991.

⁵⁵ Уинтер Д. Анализ мотивов политика: основные определения и правила подсчета // Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопа. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2018.

⁵⁶ Зорин В.А. Роль личностного фактора в становлении президентства в России, Украине и Белоруссии: политико-психологический анализ личностей В.В. Путина, Л.Д. Кучмы и А.Г. Лукашенко. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2003; Гиззатов Э.К. Когнитивные характеристики личности политического лидера в условиях кризисов [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2007; Стрелец И.Э. Влияние личностных особенностей политических лидеров на исполнение роли Президента России. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2014.

⁵⁷ Зорин В.А. Роль личностного фактора в становлении президентства в России, Украине и Белоруссии: политико-психологический анализ личностей В.В. Путина, Л.Д. Кучмы и А.Г. Лукашенко: автореф. ... канд. полит. наук. — Москва, 2003.

⁵⁸ Там же.

Тимошенко⁶¹, Ю.М. Лужкова⁶², В.И. Матвиенко⁶³, У. Чавеса⁶⁴, В.В. Жириновского⁶⁵, Д. Трампа⁶⁶, Б. Джонсона⁶⁷, а также ряда депутатов, министров и губернаторов РФ⁶⁸.

⁵⁹ Гиззатов Э.К. Когнитивные характеристики личности политического лидера в условиях кризисов [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2007.

⁶⁰ Люльчак Е.Р. Политико-психологический анализ личностей лидеров «оранжевой революции» Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко: автореф. канд. полит. наук. — Москва, 2010.

⁶¹ Там же.

⁶² Бушуева Н.В. Политико-психологический анализ гендерных особенностей региональных политических лидеров России [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2010.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Дулинская О.И. Политико-психологические особенности политического лидерства У. Чавеса [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2011.

⁶⁵ Айбазова М.М. Политико-психологический анализ личностей политиков популистского типа: Д. Трамп, Б. Джонсон, В.В. Жириновский [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степени кандидата политических наук: 19.00.12. — Москва, 2020.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопа, А.В. Селезневой. — М.: российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012; Современная элита России: политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопа и А.В. Селезневой М.: Аргмак-Медиа, 2015; Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: Аргмак-Медиа, 2015; Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / ред. Е.Б. Шестопа. — Москва: Весь мир, 2019; Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2020. — № 6. — С. 69–82; Палитай И.С. Личностный потенциал и профессиональные возможности молодых политиков в современной России // Политолог. — М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук», 2020. — № 4; Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. — М.: Прогресс, 2020. — № 5. — С. 90–100; Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2020. — № 54. — С. 252–262; Палитай И.С. Молодое поколение политиков в современной России: политико-психологический подход к исследованию // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. — № 3. — С. 7–22; Палитай И.С. Лидеры партий в их ролевом и личностном измерении // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. — № 5. — С. 93–102.

В данном блоке также нужно отметить работы по изучению теоретических и методологических аспектов политико-психологического портретирования профессора Н.М. Ракитянского. Он показал, что психологический портрет является не только методологическим инструментом системного исследования личности политика, но междисциплинарным средством целостного изучения личности при ведущей роли психологической науки. Им впервые в политической психологии был сформулирован концепт психологического портрета личности политического деятеля⁶⁹.

Рассмотрение научной литературы по теме показало, что в отечественной политологии и политической психологии, несмотря на существующий теоретический и методологический ресурс в области исследования личности политических деятелей, отсутствуют исследования европейских политиков несистемного типа.

Объектом диссертационного исследования является личность Себастьяна Курца, а **предметом** — его политико-психологические качества как несистемного политика Евросоюза.

Цель диссертационного исследования — выявить политико-психологические качества личности С. Курца как несистемного политика.

Задачи исследования:

⁶⁹ Ракитянский Н.М. Проблема психодиагностики политических лидеров / Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 108–116; Ракитянский Н.М. Структура психологического портрета политика // Власть, 2000. С. 43–47; Ракитянский Н.М. Психологический портрет политического лидера (методология поиска). Доклад // Россия в условиях трансформации. Выпуск № 20. – М.: ФРПЦ. 2002. – С. 64–105; Ракитянский Н.М. О политико-психологическом портретировании // Вестник политической психологии. СПб., 2003. № 1 (4). – С. 18–23; Ракитянский Н.М. Личность политика: теория и методология психологического портретирования. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Московского университета, 2011; Ракитянский Н.М., Колесниченко Ю.В. Потенциал русской философско-психологической школы и методология портретирования личности политика // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. 2014. № 6. – С. 7–30; Ракитянский Н.М., Марудина Ю.А. Британская политическая персонология в контексте ментальных исследований. Часть 1. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. 2016. № 3. С. 73–89; Ракитянский Н.М. Политическая психология. Психологическое портретирование / Учебное пособие 2-е изд., испр. и доп. Сер. 76. Высшее образование. М.: Русайнс, 2020.

Во-первых, рассмотреть политико-психологические подходы к изучению личности европейского политического деятеля.

Во-вторых, сформулировать методологическую модель дистантного изучения личности С. Курца.

В-третьих, раскрыть особенности периодов политической практики федеральных канцлеров Австрийской Республики за время ее существования как исторические предпосылки формирования политико-культурного контекста деятельности С. Курца.

В-четвертых, определить понятие несистемного политика в политико-психологическом аспекте.

В-пятых, составить политико-психологический профиль личности С. Курца.

В-шестых, раскрыть влияние личностных качеств С. Курца на исполнение им роли федерального канцлера Австрийской Республики.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что политическое поведение С. Курца как несистемного политика отражает его устойчивые личностные качества и позволяет выявить его ведущие личностные тенденции.

Теоретико-методологическая основа исследования

В теоретическом базисе работы рассмотрены положения, содержащиеся в исследованиях классиков отечественной психологии К.А. Абульхановой⁷⁰, Б.Г. Ананьева⁷¹, А.Н. Леонтьева⁷², С.Л. Рубинштейна⁷³, А.И. Юрьева⁷⁴. Автор обращался к результатам исследований классиков западной политической психологии Г. Лассуэла⁷⁵, Ф.И. Гринштейна⁷⁶, Р. Стогдилла⁷⁷,

⁷⁰ Абульханова К.А. Психология и сознание личности. — М.: Воронеж, 1999.

⁷¹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — СПб: Из-ство Питер, 2001.

⁷² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.

⁷³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2017.

⁷⁴ Юрьев А.И. Потенциал русской философско-психологической школы в пространстве методологических проблем политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. No3. С. 98-115.

⁷⁵ Lasswell H. Power and Personality. — N.Y.: W.W. Norton, 1948; Lasswell H. Psychopathology and politics. — N.Y.: Viking, 1960.

Д. Уинтера⁷⁸, Л. Эдингера⁷⁹, Р. Зиллера⁸⁰, Л. Этередж⁸¹, Д. МакКлелланд⁸², Дж. Поста⁸³ и др., а также – к трудам современных исследователей в сфере политической психологии таких авторов как Е.В. Егорова⁸⁴, Д.А. Леонтьев⁸⁵, Д.В. Ольшанский⁸⁶, Л.Н. Собчик⁸⁷, Е.Б. Шестопа⁸⁸ и основывались на теории и методологии психологического портретирования, разработанных Н.М. Ракитянским⁸⁹.

⁷⁶ Greenstein F.I. Can the Personality Be Studied Systematically? // *Political Psychology*. Vol. 13. N 1. 1992. P. 105–128; Greenstein F.I. The Presidency of My Mind's Eye // *The Antioch Review*. 2000. Fall. Vol. 58. N 4. P. 398–405; Гринстайн Ф.И. Личность и политика // *Социально-политические науки*. 1991. № 10. С. 67–74; Гринстайн Ф.И. Личность и институт современного американского президентства // *Социально-политический журнал*. 1995. № 2. С. 197–203; Гринстайн Ф.И. Рональд Рейган, Михаил Горбачев и конец холодной войны: к каким переменам они привели? // *Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология*. 2004. № 2. С. 171–182; № 3. С. 122–135; Гринстайн Ф.И. Мое видение президентства // *Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология*. 2007. С. 136–145.

⁷⁷ Stogdill R. *Handbook of Leadership: A Survey of Theory and Research*. – N.Y.: Free Press, 1974.

⁷⁸ Winter D.G. Motivation and political leadership. In L. O. Valenty & O. Feldman (Eds.), *Political leadership for the new century: Personality and behavior among American leaders*. – N.Y., 2002.

⁷⁹ Edinger L. Political Science and Political Biography: Reflections on the Study of Leadership // *Journal of Politics*, 1964. – Vol. 26. – № 3.

⁸⁰ Ziller R., Stone W., Jackson R., Terbovic N., Self-other orientations and political behavior. In *A psychological examination of political leaders*. Ed. by M. Hermann, T. Milburn. New York, 1977. P. 176–204.

⁸¹ Etheredge L. Personality effects on American foreign policy, 1898-1968: A test of Interpersonal Generalization Theory // *American Political Science Review*, 1978. Vol. 72. P. 434–451.

⁸² McClelland D., Atkinson J., Clark R., Lowell E. *The achievement motive*. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1953.

⁸³ Post J. Personality types and political decision-making: Bridging troubled waters. Paper. Washington, 1991; Post J. "The Psychological Roots of Terrorism" in *Addressing the Causes of Terrorism: The Club de Madrid Series on Democracy and Terrorism*, vol. 1 (Madrid: Club de Madrid, 2005); Post J., Sprinzak E., Denny L., *The Terrorists in Their Own Words: Interviews With 35 Incarcerated Middle Eastern Terrorists* // *Terrorism and Political Violence*. – 2003. – vol. 15. – № 1. – pp. 171-184; Post J. *Psychological Operations and Counterterrorism* // *Joint Force Quarterly*. – 2005. – pp. 105-110.

⁸⁴ Егорова Е.В. Психологические методики исследования личности политических лидеров капиталистических государств. – М., 1988

⁸⁵ Леонтьев Д.А. Личность в непредсказуемом мире // *Методология и история психологии*, 2010. – Том 5. – Выпуск 3.

⁸⁶ Ольшанский Д.В. *Политическая психология*. – СПб., 2002.

⁸⁷ Собчик Л.Н. *Введение в психологию индивидуальности*. — М.: ИПП-ИСП, 2000.

⁸⁸ *Психология восприятия власти*. Под ред. Е.Б. Шестопа. – М.: Ино-центр, 2002.

⁸⁹ Ракитянский Н.М. *Личность политика: теория и методология психологического портретирования*. – М.: Издательство Московского университета, 2011.

Методология психологического профилирования, использованная автором в работе, представляет собой редуцированную версию построения психологического портрета⁹⁰, поскольку профиль личности является структурной моделью личностных референций политика, отражающих его политико-психологические качества⁹¹.

В эмпирической части диссертации автор использовал метод case-study, а также комплекс дистантных методов, содержащий в своем составе биографический метод, метод наблюдения, контент-анализ.

Научная новизна работы

Во-первых, автор определил понятие несистемного политика в политико-психологическом аспекте.

Во-вторых, выявлены и раскрыты особенности периодов политической практики федеральных канцлеров Австрийской Республики за время ее существования как исторические предпосылки формирования политико-культурного контекста деятельности С. Курца.

В-третьих, диссертация является первым исследованием в отечественной политической психологии, в котором сформулирована модель политико-психологических референций канцлера Австрийской Республики в лице Себастьяна Курца.

В-четвертых, раскрыто влияние личности С. Курца на исполнение им роли федерального канцлера Австрийской Республики.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты проведенной работы расширяют и дополняют теоретический ресурс в области исследований феномена несистемного политического деятеля и изучения личностных особенностей несистемных политиков.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Выбойщик И.В., Шакурова З.А. Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла. — Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2000.

С точки зрения практической значимости, полученные результаты представляется возможным использовать для проведения анализа личностных качеств и поведенческих тенденций политиков.

Кроме того, результаты проведенного исследования могут быть использованы в учебных программах образовательных курсов в области политологии и политической психологии.

Положения, выносимые на защиту

1. В условиях динамичной трансформации политического пространства западной Европы, кризиса консервативных партий и послевоенных традиций проявилась тенденция выхода на политическую арену несистемных политиков. В качестве методологического инструмента изучения личности несистемного политика на примере С. Курца используется концепт фундаментальной субъектной триады, в соответствии с которой, несистемный политик — это субъект политической деятельности, который осознает, детерминирует, проектирует и организует целедостижение своего государства, выходя за рамки неформальных правил политического поведения, сложившихся традиций, воззрений и понятий.

2. Базовыми личностными характеристиками С. Курца как несистемного политика являются: политическая рефлексия, верность своим идеалам и ценностям, трансперсональная воля, аутентичная уверенность в себе. Все это проявилось в том, что С. Курц, будучи самым молодым канцлером, не только осуществлял традиционную политику Австрийской Республики, но также трансформировал ее и проектировал.

3. Ведущие личностные тенденции С. Курца определяют его принадлежность к группе несистемных политиков и проявляются в способности влиять как на участников политического процесса, так и на политический контекст, в отказе от идеологических установок в интересах политического реализма и прагматизма, в дипломатической гибкости и способности к компромиссу, в решимости брать на себя ответственность, в готовности к эксперименту и политическому риску.

4. Политико-психологические качества личности С. Курца проявились в способности к когнитивной мобилизации, гибкой организации политического процесса, нормативной и проектной деятельности правительства Австрии. Благодаря этому С. Курц осуществлял политику своей страны, выходя за рамки неформальных правил политического поведения, сложившихся традиций, воззрений и стереотипных представлений. Он отличался от своих предшественников и современных деятелей Евросоюза не только конструктивной риторикой в адрес России, но и прагматичной политикой.

Апробация результатов исследования

По теме диссертационной работы опубликовано 6 статей, среди которых 6 — в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности. Общий объем публикаций составляет 4,58 печатных листа (авторский вклад — 3,78).

Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования также были представлены в докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях.

Диссертационная работа прошла обсуждение на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена актуальность темы, исследовательская проблема и степень ее научной разработанности, цель, задачи, объект и предмет исследования, а также его теоретико-методологические основания; сформулированы рабочая гипотеза и положения, выносимые на защиту, отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость выполненной работы.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты изучения личностей политических деятелей в Австрии» состоит из трех параграфов, которые посвящены рассмотрению теоретических подходов и методологий в изучении личности европейского политического деятеля, раскрытию особенностей периодов политической практики федеральных канцлеров Австрийской Республики за время ее существования как исторических предпосылок формирования политико-культурного контекста деятельности С. Курца, определению понятия «несистемного политика».

В параграфе 1.1. *«Теоретический потенциал западной персонологии в изучении личности европейского политического деятеля»* выявлен ряд основных направлений в изучении личности европейского политического деятеля: историографическое, биографическое и лингвокультурное. Так, большинство исследований посвящены изучению европейских политических деятелей, которые исторически занимают особый статус в структуре политической системы Европы.

В последние годы в европейских национальных общественно-политических журналах и Интернет-ресурсах публикуются психологические портреты британских, немецких, итальянских, французских, также австрийских лидеров, подготовленных в основном в научно-популярном жанре, авторами которых выступают европейские журналисты и публицисты.

К настоящему времени в австрийской политической науке при всей значимости политической роли федерального канцлера и других высших должностных лиц государства еще не сложилось научное направление, которое можно было бы назвать австрийской политологической персонологией. В европейской научной литературе мы также не обнаружили понятий «австрийская персонология», «персонология австрийских политиков» и им подобных концептов, при том, что в других европейских странах, таких как Германия, Нидерланды, Франция и др. осуществляется политико-психологическое изучение руководителей государств.

Персонология как западная психологическая парадигма изучения личности опирается в основном на либерально-позитивистскую методологию с акцентом на психоанализ. Это побуждает нас обращаться к отечественному политико-психологическому наследию, учитывая в доступной и необходимой мере опыт западной психологии.

В параграфе 1.2. *«Методологии изучения личности политических деятелей»* рассмотрены основные методологические направления практически ориентированных исследований, в том числе и портретологических.

В настоящее время методологические подходы в политической психологии реализуются в русле конструктивистской парадигмы и опираются на ресурс качественной методологии.

Политико-психологическое портретирование политического деятеля представляет собой базовый алгоритм интегративного анализа значимых качеств его личности в связи с ее объективными антропологическими референциями и социальной историей. Наряду с этим портретирование является инструментом системной психологической интерпретации как методологии понимания объекта изучения и воплощения ее результата в тексте портрета (профиля). Осмысление известных методологий построения психологического портрета, как отечественных, так и западных, необходимо для решения практических и прагматических задач портретирования.

Традиционными методологическими подходами изучения личности являются идеографический и типологический подход. Впоследствии на их основе были сформированы другие методологии, которые в той или иной мере являются производными от основных подходов.

Методология как общая исследовательская стратегия содержит в качестве важнейших системных элементов язык анализа и комплекс методов, который формируется самим политическим психологом для решения поставленной ему задачи. В современной политической психологии в ряду дистантных методов изучения личности политических деятелей практикуется в основном следующий комплекс методов: метод наблюдения, анализ документов, контент-анализ, case-study, метод экспертных оценок, метод операционального кодирования, метод психолингвистического анализа.

В качестве теоретико-методологических оснований для решения поставленных в диссертационном исследовании задач автор опирался на методологические подходы Е.В. Егоровой, Л.Н. Собчик и Н.М. Ракитянского.

В параграфе 1.3. *«Феномен и понятие несистемного политика в контексте истории института канцлерства Австрийской Республики»*, исследовались исторические предпосылки формирования политико-культурного контекста деятельности С. Курца. Рассматривалась история института канцлерства в лицах, а также особенности периодов политической практики федеральных канцлеров Австрийской Республики за время ее существования.

Выявление и осмысление этапов деятельности предшественников С. Курца на протяжении столетней политической истории канцлерства, позволило предметно увидеть специфику деятельности последнего как несистемного политика.

На сегодняшний день, политическое пространство западноевропейских стран стремительно меняется. Причины трансформаций сложившейся политической системы кроются как в обстоятельствах объективного порядка, так и в особенностях личностей политических деятелей. Складывается запрос

на политиков, готовых осуществлять поиск новых стратегий развития государств и их взаимоотношений, которые на настоящий момент современные политические элиты не способны решать.

Во второй главе «Политико-психологическое исследование личностных качеств Себастьяна Курца», состоящей из трех параграфов, выявлены устойчивые индивидуально-личностные качества С. Курца, составлен его психологический профиль, на основе полученных результатов было выявлено влияние личностных особенностей политика С. Курца на исполнение роли федерального канцлера Австрийской Республики.

В параграфе 2.1. *«Модель исследования»* представлена базовая структура изучения личности С. Курца, в основу которой были положены типология Я-концепции Р. Зиллера, концепция стилей межличностных отношений Л. Этереджа и Е.В. Егоровой, теория ведущих личностных тенденций Л.Н. Собчик, типология политического стиля принятия решений Г. Лассуэла, 16-факторная модель личности Р. Кэттела и концепт трансперсональности Р. Ассаджиоли.

Опираясь на концепцию фундаментальной субъектной триады, автор в качестве методологического инструментария исследования использовал комплекс дистантных методов, включающий в себя биографический метод, метод невключенного наблюдения, контент-анализ и case-study.

Личностные качества С. Курца анализировались по трем ключевым компонентам: когнитивному, аффективному и поведенческому. Особое внимание было уделено выявлению мотивационного профиля политика. Анализ мотивов и потребностей, влияющих на политическое поведение, основан на концептуальных моделях Д. Уинтера, Дж. Барбера, М. Херманн, с учетом концепции Д. МакКлелланда и Дж. Аткинсона.

Эмпирическую базу составили материалы, в которых опубликованы спонтанные выступления С. Курца в масс-медиа, содержательные отрывки видеозаписей интервью, пресс-конференций и обращений к гражданам страны.

В параграфе 2.2. «*Политико-психологический анализ личности С. Курца*» проведен биографический анализ этапов политической социализации С. Курца, рассмотрены основные факторы, оказавшие влияние на становление его личности, а также представлены его наиболее значимые психологические особенности.

Выстраивая логику построения психологического профиля, автор исходил из того, что все когнитивные процессы политика предваряются мотивацией, сопровождаются эмоциями, предполагают формирование и реализацию поведенческих стратегий.

Так, в мотивационном профиле С. Курца сочетаются мотивы власти и достижения, кроме того, у него ярко выражена нацеленность на достижения, а также потребность в контроле. Он способен идти на компромиссы только при условии получения результата, при этом неудачи мотивируют его на активные действия.

Мотивационными характеристиками политика являются: готовность принять на себя ответственность, стремление к эксперименту и политическому риску, индивидуализм, инициативность и методичность. С. Курц искренне предан своему делу, стремится осуществить свои цели даже ценой самоотречения.

В результате контент-анализа выступлений С. Курца было установлено, что его личности свойственна высокая сложность Я-концепции и высокая адекватная самооценка. В соответствии с классификацией Р. Зиллера С. Курц является аполитичным политиком. Политические деятели этого типа руководствуются собственными представлениями о своей роли и обладают устойчивой Я-концепцией, их поведение в минимальной мере зависит от возлагаемых на них ожиданий и требований.

С. Курц демонстрирует признаки прагматического нонконформизма, склонен действовать вразрез с мнением статусных и авторитетных политиков, проявляя себя тем самым свою самостоятельность. Обладая

трансперсональной волей, оказывает влияние не только на участников политического процесса, но и на политический контекст.

В политической деятельности С. Курц демонстрирует признаки как стратегического, так и тактического типа мышления, имеет развитый вербальный интеллект. Он умеет проектировать свою деятельность, способен к когнитивной мобилизации, к сосредоточению своих ресурсов для достижения своей цели.

В публичных выступлениях его речь организована, с четкими формулировками, иногда провокационными. Его эмоции нередко отличаются пылкостью и экстравагантностью. С. Курц ориентирован на целедостижение, выходя за рамки неформальных правил политического поведения, сложившихся представлений и понятий. Для него важно личное участие в переговорах и дискуссиях.

Таким образом, структурными компонентами личности С. Курца являются политическая рефлексия, трансперсональная воля, аутентичная уверенность в себе, верность своим ценностям.

В параграфе 2.3. *«Влияние личностных особенностей политика С. Курца на исполнение роли федерального канцлера Австрийской Республики»* автор рассматривает влияние ведущих личностных тенденции С. Курца на его политическую деятельность.

Устремленность к цели, организованность, трансперсональная воля, высокий уровень самосознания, самодетерминации и самопроектирования сделали С. Курца на безликом фоне европейской политики не только заметным, но и весьма неординарным политическим явлением.

Курц ясно осознает и формулирует свои политические установки. За время пребывания в должности канцлера он манифестировал ряд ключевых целей, среди которых особенно выделил обеспечение безопасности, стабильности и порядка внутри Австрийской Республики, улучшение благосостояния страны, а также развитие политического и экономического потенциала.

Ресурс рефлексивного мышления способствовал успехам Курца в политике. Он готов к тонкому маневру, быстро принимает решения, умеет реалистично определить стратегию действий, владеет волевым ресурсом. С. Курц способен к достижению высоких результатов в своей деятельности, реалистично воспринимает самого себя, анализирует собственное поведение и делает рациональные выводы для принятия решения.

Так, преимуществами С. Курца, как политического деятеля являются: способность осознавать политический процесс в его многосложности, детерминировать его в рамках возможного и прагматически проектировать деятельность своего правительства с ориентацией на результат.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В приложении представлен перечень материалов, использованных в ходе контент-анализа для определения психологические особенностей политика в соответствии с 16-факторной моделью Р.Б. Кэттела (16 PF), модель анализа Я-концепции личности политического деятеля в соответствии с концепцией Р. Зиллера, модель анализа стилей межличностных отношений политического деятеля в соответствии с концепцией Л. Этериджа, модель анализа стиля принятия политических решений политиком в соответствии с концепцией Г. Лассуэла, модель анализа политического деятеля в соответствии с концепцией Р. Ассаджиоли, а также модель анализа политической мотивации.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 6 работах автора общим объемом 4,58 п.л. / авторский вклад 3,78 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете

МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Лебедева Е.И. Историческая динамика развития политической науки в Австрии // Вопросы политологии. – 2021. – №7. – С. 2104-2110 (0,79 п.л.).
Импакт-фактор РИНЦ – 0,437.

2. Лебедева Е.И. Методологические подходы к изучению лидерских качеств Себастьяна Курца // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – №8. – С. 2257-2263. (0,79 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,539.

3. Лебедева Е.И., Присекин А.А. Современное политическое лидерство в Европе в контексте религиозного ренессанса // Вопросы политологии. – 2021. – №11. – С. 3334-3341 (0,8 п.л. / авторский вклад 0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,437.

4. Лебедева Е.И. Институт австрийского канцлерства в свете проблемы личностных особенностей политических деятелей // Информационные войны. – 2021. – №4. – С. 63-67 (0,7 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0, 216.

5. Лебедева Е.И., Лебедев И.Ю. Австрия как медиатор отношений между ЕС и Россией // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №6. – С. 294-301 (0,7 п.л. / авторский вклад 0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,176.

6. Лебедева Е.И., Майорова М.А. Личностный и страновой факторы лидерства в международных отношениях: теоретические подходы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки – 2022. – №1. – С. 22-34 (0,8 п.л. / авторский вклад 0,5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,691.